

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ГЕРМАНИИ: ПРЕЖНЯЯ ПОЛИТИКА С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПРИВКУСОМ

Актуальный комментарий

Переговоры о формировании коалиционного правительства между Союзом ХДС–ХСС и СДПГ завершились, выборы бундесканцлера пройдут 17 декабря. Правительство возглавит А. Меркель, и сформировано оно будет «большой коалицией», если это решение одобряют члены социал-демократической партии.

Почему коалиционные переговоры затянулись на столько недель? Напомним, что выборы в бундестаг прошли 22 сентября 2013 г. Союз ХДС–ХСС набрал 41,5% (это на 7,7 проц. пункта выше, чем на выборах 2005 г.), а СДПГ – лишь 25,7% (хотя это было также выше, чем на предыдущих выборах на 2,7 проц. пункта). Третьей партией стали «Левые» (8,6%), которые неожиданно опередили «Зеленых» (8,4%). Неожиданностью также стал результат СвДП – 4,8%, то есть партия не прошла в бундестаг.

Именно последнее обстоятельство – вылет СвДП из бундестага – следует рассматривать как причину затяжных переговоров. Согласно опросам общественного мнения накануне выборов, СвДП, хотя и со значительными потерями (если сравнивать с выборами 2005 г.), все же должна была преодолеть пятипроцентный барьер. Почему этого не произошло? В ФРГ изменились правила формирования бундестага, а именно распределения «лишних мандатов», которые появлялись, если больше представителей партии проходило как одномандатники, нежели ей причиталось мест согласно второму «списочному» голосу. По старым правилам народным партиям (ХДС и СДПГ) было выгодно просить свой электорат отдать второй «списочный» голос за младшего коалиционного партнера, то есть за СвДП или «Зеленых». Однако изменение порядка – теперь если одна партия получает «лишние мандаты», то число депутатов всех остальных партий корректируется - сделали это невыгодным. Поэтому А. Меркель обратилась в своем «Твиттере» к избирателям с просьбой отдать оба голоса за ХДС. Электорат на просьбу откликнулся, а Союз ХДС–ХСС остался без «естественного» коалиционного партнера.

Таким образом, накануне выборов никто не думал о формировании «большой коалиции». Это отражалось на риторике предвыборных программ: СДПГ жестко критиковала результаты политики «черно-желтого» правительства, предвыборные программы обеих народных партий серьезно различались. СДПГ предлагала отменить не только решения, которые были приняты «черно-желтым» правительством (выплаты семьям, если дети не посещают детского сада), но и те решения, которые были приняты самой СДПГ в период ее пребывания у власти (повышение пенсионного возраста до 67 лет). В ответ ХДС критиковал СДПГ. Самым ярким стало обвинение А. Меркель в адрес СДПГ в том, что та оказалась недостаточно ответственным партнером, когда спасали еврозону. Это вызвало недоумение и обиду социал-демократов, ведь они поддержали все начинания «черно-

желтого» правительства и проголосовали за все пакеты по спасению. На этом фоне заявления СДПГ, что ни о какой «большой коалиции» не может быть и речи, не кажутся удивительными.

Однако после длительных переговоров «большая коалиция» все же стала реальностью. СДПГ оказалась в патовой ситуации. С одной стороны, она не могла согласиться на союз с «Левыми» и «Зелеными», с другой – допустить создание «черно-зеленой» коалиции. Союз ХДС–ХСС увещевал социал-демократов магическим словом «ответственность»: СДПГ должна быть ответственной и согласиться на коалицию, ведь Германия не может позволить себе неработоспособное правительство или повторные выборы. Кстати, согласно опросам, на повторных выборах СДПГ могла набрать меньше голосов. Все это помогло утихомирить радикальное крыло СДПГ, которое выступало против коалиции.

Каковы результаты переговоров, то есть, кому пришлось сделать больше уступок, СДПГ или Союзу ХДС–ХСС? На этот вопрос сложно дать ответ, учитывая, что согласованное будет реализовано только в том случае, если на это найдутся деньги. Но денег не будет, поскольку увеличения налогов не планируется. Это означает, что перетягивание каната будет продолжаться в течение всего легислатурного периода. И скорее всего в проигрыше окажется СДПГ. Такой прогноз можно сделать на основании анализа взаимоотношений между младшим и старшим коалиционными партнерами в тех двух правительствах, которые уже возглавляла А. Меркель.

Внутренняя политика пройдет под знаком сохранения или даже разрастания социального государства. Речь идет о том, что бюджетные расходы вырастут (+23 млрд. евро). СДПГ удалось пролоббировать постепенное введение минимальной оплаты труда (8,5 евро в час), временная работа будет более жестко регулироваться. Планируется введение квоты для женщин на высших управленческих позициях (но с исключениями, так что это вряд ли решительно изменит ситуацию). Рожденным в ФРГ детям, чьи родители – мигранты, в будущем не придется выбирать в 23 года между одним или другим гражданством. Правительство будет способствовать росту доли электроэнергии из возобновляемых источников (к 2035 г. она должна составить 55–60%). В центре общественного внимания находилось обсуждение оплаты за проезд по автобанам. Изначально ХСС предложил ввести плату для иностранцев, то есть для машин с «миграционным прошлым», как выражались немецкие комики. Перед выборами А. Меркель заявляла, что «со мной» этого не будет. Однако на финансирование запланированного коалиционными партнерами нужны деньги, поэтому плата будет введена и, похоже, для всех (в соглашении сказано, что «с учетом права ЕС», которое запрещает дискриминацию по национальному признаку).

Ожидать каких-либо решительных изменений во внешней политике не следует. Пока кризис в зоне евро сохраняется, в кабинете министр финансов будет играть более значительную роль, нежели министр иностранных дел. Это означает усиление позиций ХДС–ХСС, ведь пост министра финансов останется за В. Шойбле, тогда как социал-демократы получат министерство иностранных дел. СМИ пишут о том, что его возглавит Ф.-В. Штайнмайер, но обсуждение министерских кресел пока откладывается.

28 ноября 2013 г.